

УДК 43.237

А.В. Шеслер

ХИЩЕНИЯ: ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКИ

В существующем уголовном законодательстве РФ хищения составляют основное ядро преступлений против собственности, в связи с чем имеется необходимость рассмотрения их родовых признаков, которые определены в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. В статье отмечается, что для квалификации преступления важно установление отличия между имуществом и правом на него, установление наличия у какого-либо материального объекта свойств предмета хищения вообще, т.е. свойств имущества или права на него. Автор подробно рассматривает признаки, относящиеся к объекту и объективной стороне конкретных составов преступлений, а также признаки, относящиеся к субъекту и субъективной стороне этих составов преступлений.

Ключевые слова: хищения, преступление, собственность, право, имущество, объект, предмет, объективная сторона.

Хищения составляют ядро преступлений против собственности, поэтому в особом рассмотрении нуждаются их родовые признаки, которые определены в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. В соответствии с этим примечанием под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Непосредственным объектом хищений являются правоотношения собственности. Непосредственным дополнительным объектом разбоя являются отношения, обеспечивающие жизнь, здоровье, телесную и психическую неприкосновенность человека, а хищения, предусмотренного ст. 164 УК РФ, – отношения, обеспечивающие сохранность исторического, научного, художественного и культурного наследия. Квалифицирующие признаки некоторых форм хищения предусматривают несколько непосредственных факультативных объектов преступления: отношения, обеспечивающие телесную и психическую неприкосновенность человека (при грабеже – п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ); отношения, обеспечивающие частную жизнь человека через неприкосновенность его жилища (при краже – п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, грабеже – п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, разбое – ч. 3 ст. 162 УК РФ); отношения, связанные с созданием специальных условий по сохранности имущества (при краже – п. «б», п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, грабеже – п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, разбое – ч. 3 ст. 162 УК РФ); отношения, обеспечивающие нормальную управленческую деятельность (при мошенничестве – ч. 3 ст. 159 УК РФ, присвоении и растрате – ч. 3 ст. 160 УК РФ); отношения, обеспечивающие нормальное функционирование объектов нефтегазодорог (при краже – п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Предметом хищения является чужое имущество, при мошенничестве, кроме того, право на чужое имущество. Специфика предмета мошенничества обуславливает необходимость четкого отнесения какого-либо объекта к имуществу или праву на него. От этого зависит квалификация хищения. Например, отнесение ценных бумаг (облигаций, банковских сберегательных книжек на предъявителя и т.д.) на предъявителя к имуществу означает, что тайное их хищение образует кражу, а не мошенничество, последующее получение по ним денег или иного имущества представляет распоряжение похищенным и не требует дополнительной квалификации. Отнесение безналичных денег к праву на имущество означает, что незаконное завладение ими в результате зачисления виновным их на свой счет квалифицируется как мошенничество [1. С. 5].

Важным для квалификации преступления является не только установление отличия между имуществом и правом на него, но и установление наличия у какого-либо материального объекта свойств предмета хищения вообще, т.е. свойств имущества или права на него. Так, кредитные (расчетные) карты вообще не обладают свойством предмета хищения, а являются орудием его совершения. Очевидно, этим можно объяснить различную квалификацию совершаемых с их помощью хищений. Так, если выдача наличных денег осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации, хищение квалифицируется как кража. Если виновный, совершая хищение, вводит в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (например, использует банковскую карту для оплаты товаров и услуг в торговом или сервисном центре), хищение квалифицируется как мошенничество.

Объективная сторона хищения состоит в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившем ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Таким образом, общее понятие хищения сформулировано как материальный состав преступления. Вместе с тем состав разбоя сформулирован в уголовном законе как формальный. Для признания разбоя окончательным преступлением достаточно совершения указанного в ч. 1 ст. 162 УК РФ нападения, наступление общественно опасных последствий в виде причинения ущерба не является обязательным. Однако, несмотря на то, что остальные составы хищений сформулированы как материальные, каждый из них имеет свои особенности в определении момента окончания преступления. Так, кража и грабеж считаются окончательными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распорядиться по своему усмотрению (например, обратить в свою пользу или пользу других лиц) [2. С. 2–3]. Аналогичным является момент окончания мошенничества, предметом которого стало имущество. Причем момент реальной возможности распорядиться имуществом связан с его потребительскими свойствами. Полагаем, что речь должна идти о тех потребительских свойствах, которые необходимы виновному. Например, если изъяты готовые мясные продукты с целью их потребления непосредственно в цехе, где они производятся, то хищение считается окончательным с момента их изъятия. Если виновный намерен был этими продуктами расплатиться за ремонт квартиры, т. е. увидел их потре-

бительские свойства в способности выступать как средство платежа, хищение считается оконченным с момента выноса продуктов с охраняемой территории. В тех случаях, когда предметом мошенничества является право на чужое имущество, оно считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распоряжение чужим имуществом как своим собственным: с момента регистрации права собственности на недвижимость; со времени заключения договора; со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти и т.д. Присвоение считается оконченным с момента, когда законное владение вверенным виновному имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные ему денежные средства). Растрату следует считать оконченной с момента противоправного издержания вверенного имущества (потребления, израсходования, отчуждения).

Обычно хищение выражается в активных действиях. Однако, как уже отмечалось, не исключено его совершение путем бездействия (пассивным способом). Само деяние, образующее хищение, состоит в противоправном безвозмездном завладении имуществом (в законодательной формулировке – в изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц). Противоправность такого деяния состоит в отсутствии права на завладение имуществом. Безвозмездность завладения означает, что виновный или вообще не возмещает владельцу имущества его стоимость (не производит действий имущественного характера, оплата которых равна стоимости имущества, не предоставляет имущество, эквивалентное по стоимости изъятому имуществу), или не возмещает ее в полном объеме. Причем размер не возмещенной части от полной стоимости имущества должен быть таким, чтобы он соответствовал минимальному размеру уголовно-наказуемого хищения, в частности при краже, мошенничестве, присвоении и растрате без квалифицирующих признаков превышать одну тысячу рублей. Изъятие чужого имущества означает извлечение его из фактического владения собственника или иного законного владельца. Обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц обычно следует за его изъятием и означает незаконное владение, пользование и распоряжение имуществом в объеме, характерном для правомочий собственника. В случае присвоения или растраты обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц не предшествует его изъятию из чужого владения, так как имущество уже находилось в фактическом владении виновного, было ему вверено на законных основаниях. В юридической литературе высказывается точка зрения о том, что любое хищение сопровождается изъятием имущества из законного владения [З. С. 110]. Данная позиция обосновывается тем, что не следует путать физическое извлечение имущества из законного владения и юридическое обособление имущества из этого владения лицом, у которого это имущество уже фактически находилось на законном основании [З. С. 228–232]. Полагаем, что при присвоении и растрате изъятие чужого имущества из законного

владения поглощается его обращением в пользу виновного или других лиц, сливается с ним.

Нуждается в уточнении понятие других лиц. Представляется, что к ним могут быть отнесены не все лица, а только те из них, в судьбе которых виновный по разным причинам лично заинтересован [4. С. 77]. К этим лицам, в частности, могут быть отнесены друзья, родственники, супруги, лица, с которыми виновный находится в интимных отношениях, лица, связанные с виновными имущественными отношениями.

В результате хищения собственнику или иному владельцу имущества причиняется ущерб, что означает уменьшение у них наличного имущества, его утрату, т.е. выбытие имущества из их фактического владения. При мошенничестве, предметом которого является право на чужое имущество, ущерб состоит в потере потерпевшим этого права в результате приобретения виновным права на это имущество. Размер похищенного имущества определяется исходя из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость такого имущества устанавливается на основании заключения экспертов.

Общественно опасные последствия от хищений как преступлений против собственности не ограничиваются только имущественным ущербом, причиненным собственнику или иному законному владельцу имущества, иному потерпевшему от преступления, предметом которого является право на имущество. Эти последствия, как уже отмечалось, включают в себя также вред, причиненный тем объектам преступлений, которые предусмотрены в гл. 21 УК РФ в качестве дополнительных или факультативных (общественным отношениям, обеспечивающим жизнь и здоровье человека, неприкосновенность его жилища и т.д.).

Причинная связь при совершении хищений является прямой, так как причиненный ущерб непосредственно связан с вызвавшим его деянием.

Субъекты хищений являются в основном общими. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ за кражу (ст. 158), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162) уголовная ответственность наступает с 14 лет, за мошенничество, присвоение и растрату уголовная ответственность наступает с 16 лет. За преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения) и ст. 160 УК РФ, уголовную ответственность несут специальные субъекты преступления.

Субъективная сторона хищения характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Интеллектуальный момент умысла при хищении состоит в осознании виновным противоправного безвозмездного завладения чужим имуществом, а также в предвидении неизбежности причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Волевой момент умысла заключается в желании лица, совершающего хищение, наступления этих последствий. Корыстная цель в судебной практике трактуется как стремление виновного изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц. Отсутствие корыстной цели у виновного при завладении им чужого имущества исключает квалификацию его действий как хищения. Содеянное в зависимости от обстоя-

тельств может образовывать состав самоуправства или иных преступлений. Так, Президиум Верховного Суда РФ в своем постановлении указал на отсутствие состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, в действиях Р. в связи с тем, что он приобрел и предоставил в бухгалтерию районной больницы счет за проживание в гостинице за период нахождения в командировке в г. Казани не из корыстных побуждений. Фактически он в этой гостинице не проживал, так как ему до отъезда в связи с отсутствием в кассе денег не выдали командировочные суммы. Полученные после командировки в кассе деньги он передал за проживание своей родственнице, у которой остановился на период командировки [5. С. 581–582].

Обычно виновный совершает хищение с корыстными мотивами, представляющими собой побуждение к незаконному извлечению выгоды имущественного характера, к личной наживе. Однако хищения могут совершаться и без корыстных мотивов. Так, отдельные соучастники хищения могут участвовать в нем, побуждаемые желанием отомстить потерпевшему за нанесенную им обиду. Полагаем, что корыстный мотив отсутствует и в тех случаях, когда виновный обращает имущество не в свою пользу, а в пользу других лиц, так как у него отсутствует стремление извлечь выгоду имущественного характера.

Кроме основных общих признаков хищения составы этих преступлений характеризуются также некоторыми общими квалифицирующими признаками. Наличие этих признаков существенным образом увеличивает общественную опасность хищений и является средством дифференциации уголовного наказания, позволяющим законодателю установить более суровую санкцию по сравнению с той, которая предусмотрена за совершение хищений без квалифицирующих признаков. В отличие от квалифицирующих признаков, предусмотренных в статьях Особенной части УК РФ, обстоятельства, отягчающие наказание, предусмотренные ст. 63 УК РФ, являются средством судебной оценки общественной опасности конкретного преступления и лица, его совершившего. Эти обстоятельства позволяют суду индивидуализировать наказание в пределах санкции конкретной статьи Особенной части УК РФ или части этой статьи.

К числу таких признаков, характеризующих все формы хищения, относится прежде всего совершение хищения группой лиц по предварительному сговору. Такое соучастие предполагает, во-первых, возникновение субъективной связи между соучастниками преступления до совершения действий, входящих в объективную сторону состава хищения. Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения деяния, составляющего основу объективной стороны состава хищения, то предварительный сговор отсутствует. Аналогичную позицию высказывают В.В. Векленко, К.Д. Николаев и другие исследователи.

Ошибки в установлении момента возникновения субъективной связи между лицами, имеющими определенное отношение к совершенному преступлению, влекут за собой ошибки в квалификации. Так, Верховный Суд РФ отменил приговор Астраханского областного суда в отношении Солнышкина в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Солнышкин был осужден за соучастие в разбойном нападении по предварительному сговору

группой лишь на том основании, что он, подплывая к заливу в шлюпке, в которую потом подсаели участники разбойного нападения Алексеев и Кюдыров, оказался свидетелем преступления (разбоя, а затем убийства потерпевшего). Суд первой инстанции оценил нахождение преступников в лодке как знание Солнышкина о предварительных намерениях Алексеева и Кюдырова. Вместе с тем обстоятельства дела свидетельствуют об отсутствии предварительной договоренности между Солнышкиным и указанными лицами. В то время когда Солнышкин повернул к заливу, разбойное нападение было уже совершено, а подплыл к берегу он потому, что Алексеев ему угрожал расправой. Боясь, что с ним поступят, как с потерпевшим, он выполнил это требование, а затем о совершенном преступлении сообщил в прокуратуру. Отменяя приговор, Верховный Суд РФ исходил из того, что Солнышкин не имел предварительной договоренности с преступниками, не был осведомлен об их намерениях, не был связан с ними единством умысла.

В другом случае Верховный Суд РФ изменил квалификацию действий Миловидова с разбоя, совершенного по предварительному сговору группой лиц, на грабеж, совершенный по предварительному сговору группой лиц, а из приговора в части осуждения Ахлюстина за убийство, сопряженное с разбоем, исключил такой признак, как предварительный сговор. Свое решение суд мотивировал тем, что осужденные договорились о завладении деньгами потерпевшего путем грабежа. Телесные повреждения потерпевшему причинил только Ахлюстин без договоренности с Миловидовым.

Отметим, что судебной практике известны случаи, когда присоединение одного лица к уже начавшейся преступной деятельности другого лица, входящей в объективную сторону конкретного преступления, вполне обоснованно квалифицировалось как хищение, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Это возможно, когда преступник, встретив значительные затруднения, временно приостанавливает преступную деятельность, которая уже вписывается в юридические границы конкретного состава преступления, и начинает подыскивать себе соучастника для доведения преступления до конца. Возникновение субъективной связи между соучастниками до продолжения временно приостановленной преступной деятельности образует предварительный сговор на совершение преступления [5. С. 231–232].

Характер предварительного сговора на совершение преступления принципиального юридического значения не имеет. Этот сговор может возникать задолго до совершения преступления, непосредственно перед его совершением, способ соглашения может быть письменным, словесным, в виде конклюдентных действий и т.д. Степень согласованности действий соучастников при наличии между ними предварительного сговора может быть различной, однако во всех случаях субъективная связь между ними не является минимальной, т.е. не ограничивается знанием каждого участника о присоединяющейся деятельности других лиц. Даже в элементарной форме предварительный сговор предполагает некоторую детализацию совместной преступной деятельности.

Во-вторых, совершение хищения группой лиц по предварительному сговору предполагает соисполнительство, при котором каждый из соучастников полностью или частично выполняет объективную сторону состава преступ-

ления, прежде всего деяния, состоящего в изъятии или обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Вместе с тем отметим, что в судебной практике применительно к таким формам хищения, как кража, грабеж, разбой, наметилась тенденция относить к участникам группового преступления не только соисполнителей, но и других соучастников хищения. В частности, Верховный Суд РФ признал соучастников ограбления соисполнителями и указал, что для ответственности за преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, не требуется, чтобы каждый участник принимал непосредственное участие в данном преступлении. Суд аргументировал свою позицию тем, что между соучастниками преступления состоялся предварительный сговор на совершение преступления, они действовали согласованно, поровну разделили похищенное. Однако непосредственно в завладении деньгами участвовал один из преступников [6. С. 4].

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» к соисполнителям отнесены лица, которые непосредственно не осуществляли изъятие имущества, однако непосредственно оказывали содействие исполнителю в совершении преступления: не проникали в жилище, но участвовали во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозили похищенное, подстраховывали других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления. Представляется, что речь должна идти все-таки не о всех лицах, содействовавших исполнителю хищения, а о тех из них, которые оказались на месте преступления во время его совершения. Такую позицию можно предложить как компромиссную в условиях сложившейся судебной практики. В целом если считать соисполнителями хищения тех, кто во время и на месте совершения преступления оказывает содействие лицам, выполняющим объективную сторону определенного состава преступления, то невозможно будет установить отличие между соисполнителями и лицами, действиям которых уголовный закон придает различную общественную опасность, различное юридическое значение и которых называет исполнителями, организаторами, подстрекателями и пособниками (ч. 1 ст. 33 УК РФ). По этой причине следует поддержать те решения судов, в которых соисполнителями преступлений признавались лица, полностью или частично выполнившие объективную сторону конкретного состава хищения, прежде всего деяния.

В связи с тем, что субъектом присвоения или растраты является лицо, которому чужое имущество вверено, все участники группы, совершающей хищение в этой форме, должны обладать признаками специального субъекта преступления. Лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества по предварительному сговору, несут ответственность по ст. 33 и 160 УК РФ как организаторы, подстрекатели или пособники.

Признание такого соучастия в качестве квалифицирующего признака связано с тем, что предварительный сговор между соучастниками хищения усиливает интенсивность их взаимодействия между собой, а соисполнительство позволяет им легче преодолеть усилия потерпевшего по защите своих имущественных прав. При совершении грабежа и разбоя, кроме того, соединение

усилий соисполнителей приводит к умалению способностей потерпевшего защитить свою телесную или психическую неприкосновенность в результате особого восприятия им посягательства как более опасного и в результате более эффективного преодоления его сопротивления непосредственным согласованным воздействием нескольких лиц.

Хищения, совершенные организованными группами, во всех случаях признаются обстоятельством, отягчающим наказание, так как организованная группа в силу четкой дифференциации функций и согласования усилий между ее участниками способна увеличить общественную опасность группового хищения через повышение его результативности. Стойкость преступных устремлений участников такой группы увеличивает возможность совершения ими новых хищений.

Конкретизируя понятие организованной группы, которое дано в ч. 3 ст. 35 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 своего постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в качестве ее признаков указывает на устойчивость, наличие в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. В этом же постановлении отмечается, что об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей). Действия всех участников организованной группы независимо от их роли в содеянном предписывается квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. В п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в качестве еще одного признака организованной группы называется стабильность состава участников. Если в состав организованной группы, совершившей хищение, предусмотренное ст. 160 УК РФ, входят лица, которым имущество не вверялось, то в соответствии с этим постановлением они несут ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники преступления. Очевидно, имеется в виду, что квалифицирующий признак организованной группы без ссылки на ст. 33 УК РФ должен вменяться только лицам, обладающим признаками специального субъекта.

В тех случаях, когда хищения совершаются группой без указанных признаков устойчивости, рассматриваемый квалифицирующий признак отсутствует. Так, Верховный Суд РФ не признал организованной группой предварительный сговор нескольких лиц, совершивших грабеж, разбой, убийство и покушение на кражу. Свое решение суд мотивировал тем, что группа не характеризовалась устойчивостью, а именно: состав участников преступлений менялся, планы преступлений не разрабатывались, распределение ролей отсутствовало.

Признание в качестве квалифицирующего признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище в составах кражи, грабежа и разбоя связано, как уже отмечалось, с появлением таких непосредственных факультативных объектов преступления, как отношения, обеспечивающие частную жизнь человека через неприкосновенность его жилища, и отношения, связанные с созданием специальных условий по сохранности имущества. В соответствии с примечанием к ст. 139 УК РФ под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилой фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилой фонд, но предназначенное для временного проживания. Следует отметить, что данное определение является во многом неудачным, так как не дает ответа на вопрос о том, признавать ли жилищем помещение, входящее в жилой фонд, однако не пригодное для проживания в связи с аварийным состоянием, садовые и дачные домики в зимнее время, когда в них не проживают люди, общие больничные палаты, купе поездов, гостиничные номера на несколько человек, казармы для военнослужащих и т.д. Представляется, что отнесение помещения к жилищу должно основываться на двух критериях, а именно: во-первых, помещение должно быть предназначено в основном для постоянного или временного проживания людей, во-вторых, оно может обеспечить неприкосновенность частной жизни [17. С. 66–72]. Исходя из этих критериев нельзя, например, отнести к жилью общую больничную палату, так как проживание в ней больных является не основным ее предназначением. Кроме того, открытость больничной палаты, наличие в ней нескольких людей не позволяют обеспечить неприкосновенность частной жизни. Напротив, квартиры в построенном и заселенном, хотя и не сданном в эксплуатацию жилом доме следует признавать жилищем. Несмотря на то, что такой дом пока не существует как объект недвижимости и не входит в жилой фонд, имеющиеся в нем квартиры предназначены для постоянного проживания и способны обеспечить неприкосновенность частной жизни.

В соответствии с примечанием 3 к ст. 158 УК РФ помещением являются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях. Хранилищем являются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Полагаем, что в практическом плане признать помещением или хранилищем следует исходя не только из его предназначенности, но и из его способности обеспечить сохранность находящегося там имущества. В частности, вряд ли можно считать помещением или хранилищем здания или участки местности, куда доступ посторонних лиц в любое время является свободным (здания не закрываются и не охраняются, участки местности не огорожены и не имеют охраны и т.д.), а также автомашины, которые специально не оборудованы для хранения материальных ценностей. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ в своем определении исключила из судебных решений

указание на кражу Кривцовым имущества из хранилища. Кража имущества была совершена осужденным из салонов легковых автомашин. Такое решение было мотивировано тем, что автомашина является средством передвижения, а не хранилищем ценностей. Кроме того, автомашины потерпевших стояли на улице, а не в отведенном для их хранения месте.

Само незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище представляет собой тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновением является также извлечение похищаемых предметов без вхождения в эти объекты при помощи каких-либо приспособлений (например, с помощью веревки, удочки, шеста). Наличие этого квалифицирующего признака не требует дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ. Правомерное нахождение виновного в таких объектах (первоначально без намерения совершить хищение, с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых имущество находилось, в силу родственных отношений, знакомства, нахождение в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами) не образует данного квалифицирующего признака. Так, Президиум Верховного Суда РФ исключил из приговора Самарского областного суда в отношении Жукова указание на такой квалифицирующий признак совершенного им разбоя, как незаконное проникновение в жилище. Такое решение было мотивировано тем, что осужденный в квартиру вошел с разрешения потерпевшей, которая сама открыла ему дверь.

Квалифицирующий признак в виде причинения гражданину значительно ущерба является по преимуществу оценочным признаком. Несмотря на то, что в примечании 2 к ст. 158 УК РФ указано, что размер этого ущерба не может быть менее 2500 рублей, наличие этого ущерба устанавливается применительно к каждому случаю хищения отдельно с учетом имущественного положения гражданина. При этом учету подлежат такие объективные обстоятельства, как стоимость похищенного имущества, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др. Учитывается также субъективное обстоятельство в виде значимости похищенного имущества для потерпевшего. Однако мнение потерпевшего о значительности или незначительности причиненного ему хищением ущерба должно учитываться в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего. При установлении значительности ущерба не учитывается стоимость умышленно уничтоженного или поврежденного имущества, которое не являлось предметом хищения. Содеянное может быть дополнительно квалифицировано по ст. 167 УК РФ.

Такой квалифицирующий признак, как крупный размер, имеется, когда стоимость похищенного имущества превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупный размер – когда стоимость похищенного имущества превышает один миллион рублей. Как хищение в крупном или особо крупном размере квалифицируется несколько хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает соответственно двести пятьдесят тысяч или один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в круп-

ном или особо крупном размере. Очевидно, что такая квалификация осуществляется только в тех случаях, когда эти хищения образуют единое продолжаемое преступление. В тех случаях, когда хищение совершается группой лиц по предварительному сговору либо организованной группы, действия их участников квалифицируются по признакам «крупный ущерб гражданину», «крупный размер», «особо крупный размер», исходя из общей суммы похищенного всеми участниками преступной группы.

Квалифицирующий признак мошенничества, присвоения и растраты в виде совершения преступления с использованием служебного положения предполагает наличие такого объекта посягательства, как отношения, обеспечивающие нормальную управленческую деятельность в коммерческих и иных организациях, в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. Служебное положение виновного увеличивает возможность совершения им хищения. К лицам, обладающим служебным положением, следует относить не только лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ, и должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, но и государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами. Представляется, что к таким субъектам следует относить тех лиц, которые обладают определенными полномочиями по распоряжению материальными ценностями, документальному оформлению таких действий (например, бухгалтера), а также по контролю за этими действиями. Отличие хищения от преступлений, предусмотренных 23, 30 главами УК РФ, которые совершаются с корыстной целью, состоит в том, что при совершении последних отсутствует безвозмездное обращение имущества в пользу виновного или других лиц (имущество приобретаетс^я возмездно, осуществляется временное использование его и т.д.).

Остальные квалифицирующие признаки, указанные в ст. 158–162 УК РФ, характерны только для отдельных форм хищения, поэтому целесообразно их рассмотрение при характеристике каждой формы хищения.

Литература

1. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Суда РФ. 2008. № 2.
2. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
3. *Бойцов А.И.* Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 238 с.
4. *Кригер Г.А.* Квалификация хищений чужого имущества. М.: Юрид. лит., 1971. 176 с.
5. *Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека.* М.: ИД «Городец», 2006. 742 с.
6. *Бюллетень* Верховного Суда РФ. 1994. № 1.
7. *Акинина Н.Ю.* Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2011. 164 с.